

УДК 159.922.4:316.613

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ ОБ УСПЕШНОМ ЧЕЛОВЕКЕ
С СОДЕРЖАНИЕМ НАРОДНЫХ СКАЗОК****(на примере татарского и чувашского этносов)****О. А. Браун, Н. Н. Русакова****INTERRELATION OF REPRESENTATIONS OF YOUTH ABOUT THE SUCCESSFUL PERSON WITH
THE MAINTENANCE OF NATIONAL FAIRY TALES****(on the example of the tatar and chuvash ethnoses)****O. A. Braun, N. N. Rusakova**

В статье описываются результаты исследования представлений современной молодежи об успешном человеке. Делается сравнительный анализ особенностей этих представлений на примере этнических групп татар и чувашей. Анализируется взаимосвязь современных социальных представлений об успешном человеке и более ранних коллективных представлений, зафиксированных в народных сказках.

This article describes the results of a study of representations of today's youth about successful person. Is made a comparative analysis of characteristics of these representations by the example of ethnic Tatars and Chuvash. Was analyzed the relationship of contemporary social representations of the successful man and the earlier collective ideas, embodied in folk tales.

Ключевые слова: социальные представления, коллективные представления, этническая идентичность, молодежь, народные сказки.

Keywords: social representations, collective representations, ethnic identity, youth, Fairy Tales.

Социальные представления являются, с одной стороны, одной из наиболее популярных, а с другой – одной из наименее изученных областей социальной психологии. И дело здесь не только в динамичности самих представлений, которые, как известно, отражают особенности группы носителя и изменяются с течением времени под воздействием новой информации, и любых других факторов, оказывающих влияние на содержание массового сознания. Неисчерпаемой темой для исследований социальных представлений делает их многогранность. Объектом формирования представлений может стать любой человек или событие, имеющее достаточную важность для группы – носителя. А если еще учесть, что социальные представления отражают специфику той или иной социальной группы, которых, как известно, может быть выделено великое множество, поле для исследований становится поистине безграничным.

При этом, несмотря на большой эмпирический материал, накопленный к настоящему времени, сама теория социальных представлений со времён своего создателя – С. Московиси изменилась мало.

Согласно С. Московиси, социальные представления и ценности являются основной силой, интегрирующей людей в общество, именно они придают смысл таким социальным институтам и категориям как власть, закон, справедливость и т. д. С. Московиси формулирует несколько основных теоретических положений. Первое – общность поддерживается не столько знаниями и технологиями, сколько мнениями, символами и ритуалами. Второе – коллективные представления способны превратить людей из пассивных созерцателей в активных участников коллективных действий. Третье – общности могут выжить культивируя религиозные или магические верования, поскольку последние являются яр-

ким примером коллективных представлений, что в данном случае имеет гораздо большее значение, чем рациональность их содержания. Четвертое – значимые убеждения, знания и представления берут свое начало в процессе взаимодействия людей и по другому не образуются. Пятое – идеи и представления, возникшие в процессе взаимодействия людей и побуждающие их к совместной деятельности, укоренены в специфических структурах – клане, церкви, социальном движении, семье и т. д. [3].

Рассматривая социальные представления, свойственные различным обществам, С. Московиси предложил разделять собственно социальные представления – более подвижные и чувствительные к противоречиям идеи, свойственные современным обществам, и коллективные представления – однородные и нечувствительные к противоречиям идеи, характерные для традиционных общностей. Проведенное исследование, результаты которого будут изложены ниже, по сути, является попыткой сопоставить коллективные представления об успешном человеке, закрепленные в народных сказках и социальные представления о том же, свойственные современной молодежи.

Выбирая в качестве объекта социальных представлений категорию «успешного» человека, нас интересовал вопрос, насколько в представлении современной молодежи критерии успешного поведения похожи на зафиксированные еще в незапамятные времена в народных сказках. На наш взгляд, представления об успешности во многом зависят от ситуации, социального окружения и внешних ценностей. Еще М. Вебер отмечает, что формирование личности, ориентированной на успех в обществе, будет определяться типом культуры, в которой она формируется [2].

Как уже упоминалось, в качестве носителя коллективных представлений нами рассматривались народные сказки. В мировом творческом наследии жанр сказки представляет собой универсальное явление, при всем многообразии которого традиционные формулы сказки (сюжет, композиция, структура, герои) остаются стабильными для всех времен и народов. Генетические корни сказки как жанра устного народного творчества, возникшего из первобытного мифа, теряются в незапамятных временах, но уже с XVII века сказка, исчерпав себя как продуктивный вид фольклора, медленно затухает и деградирует, живя старым багажом. Многие сказковеды считают, что судьба сказки как самостоятельной языковой формы predetermined – она погибнет, вытесненная литературой [4].

Существуют различные гипотезы происхождения сказки. Одна из них – антропологическая, ее последователи (Ван Геннеп, Б. Малиновский) видели в сказке непосредственное отражение некогда живых представлений и обычаев, со временем забытых и сохранившихся в виде пережитков.

Лингвистическая гипотеза отражает эволюцию сказки как устной традиции народного творчества [4]. Исходя из анализа формальной структуры сказки, универсальной для многих культур, исследователи приходят к выводу о едином источнике возникновения сказки и дальнейшем ее «кочевье» по странам и континентам.

Психоаналитическая гипотеза, возводя сказку к древним мифам, магии и снам, приписывает ей выражение «извечных подавляемых желаний» и «комплексов человека» (З. Фрейд, К. Юнг). В частности, З. Фрейд говорит о том, что литературное воображение реализуется непосредственно в исторической реальности [6]. К. Юнг же свидетельствует, что это литературное воображение реализуется непосредственно в нас самих. В основе теории К. Юнга лежит символ. Он, как и метафора, передает нечто большее, чем представляется на первый взгляд. К. Юнг считал, что вся картина нашего психического мира опосредована символами. Основной ролью символа, по мнению К. Юнга, является выражение архетипа. Архетипы – это врожденные элементы человеческой психики, отражающие общие модели чувственного опыта, выработанные в ходе развития человеческого сознания. Иначе говоря, архетипы – это метафорические прототипы, представляющие многочисленные этапы эволюции человечества. Существует много способов выразить или воссоздать архетип, наиболее распространенные из них – сны, мифы и сказки. В этих особых областях деятельности сознания неуловимый архетип обретает осязаемую форму и воплощен в действии [7].

Сказка формирует определенные аспекты индивидуального сознания настоящего и будущего. Она, являясь элементом народной культуры, оказывает воздействие на формирование социальных представлений. Как средство воспитания сказка реализуется в раннем детстве, что способствует формированию базисных представлений о действительности,

моделях поведения и в том числе чертах, характеризующих «успешного человека».

Естественно, что влияние сказки, как и любого средства воспитания, осуществляется не напрямую. В случае народной сказки оно, по нашему мнению, во многом опосредовано степенью идентичности личности с данным сообществом и рядом других переменных, изучение которых может стать темой отдельных исследований.

Что же касается данного исследования, нами для проверки были выдвинуты два положения:

1) социальные представления об успешном человеке имеют этническую специфику;

2) существует взаимосвязь между социальными представлениями об успешном человеке у современной молодежи с образами, заложенными в народных сказках.

Для проверки первой гипотезы мы сравнили представления об успешном человеке представителей двух этнических групп: татар и чувашей. В ходе проверки второго предположения нами был проведен анализ частоты упоминания определенных характеристик успешности в народных сказках и характеристик, называемых респондентами.

В качестве методов эмпирического исследования выступили:

1. Тест «20 ответов» М. Куна и Т. Макпартленда. Данная методика позволяет установить степень выраженности социальной идентичности личности. Респондентам задают вопрос «Кто Я?», на который нужно дать двадцать ответов. В классическом варианте обработки методики, описанном Г. М. Андреевой, все ответы разделяются на четыре группы: А – физическое Я (как объект во времени и пространстве: «Я – блондин», «Я живу в Москве»), Б – социальное Я (место в группе, социальная роль: «Я – студент», «Я – сын»), В – рефлексивное Я (индивидуальный стиль поведения, особенности характера: «Я – веселый», «Я люблю рок-музыку»), Г – трансцендальное Я (абстрактная рефлексия вне зависимости от конкретной социальной ситуации: «Я – живое существо», «Я – часть вселенной») [1]. В нашем исследовании методика «20 ответов» была направлена, во-первых, на выявление этнической идентичности и, во-вторых, использовалась для контроля переноса на уровень группы своих личностных характеристик. Поэтому для анализа берутся два блока: «Б» – социальное Я и «В» – рефлексивное Я. Блок «В» состоит из качеств 5 групп: внешние, волевые, социальные, интеллектуальные и личностные характеристики.

2. Метод незаконченных предложений. Метод незаконченных предложений обладает широким исследовательским потенциалом возможностей. Проблемное поле, на котором он работает, достаточно широко и включает изучение социальных представлений, социальных установок, социальных стереотипов, ценностных установок и т. д. Метод позволяет выделить структуру образа: ядро и периферию. Ядро включает доминирующие элементы, периферия – менее значимые характеристики. Для выявле-

ния группового образа формируется факторная структура на основе смысловых блоков [5].

Цель метода незаконченных предложений в нашем исследовании – выделить образ «успешного человека» в двух этнических группах. Для составления незаконченных предложений об успешном человеке за основу был взят материал исследований образа «культурного человека», проведенных Г. Г. Татаровой [5]. Были составлены 16 предложений, которые были уточнены в ходе пилотажного исследования. В итоговый опросник вошло 13 предложений:

- 1) успешным человеком я называю...;
- 2) от других людей успешный человек отличается...;
- 3) успешный человек должен быть...;
- 4) обычно успешные люди...;
- 5) всех успешных людей объединяет...;
- 6) чаще всего успешного человека можно встретить...;
- 7) ближе всего к понятию «успешный человек» понятие...;
- 8) успешный человек никогда...;
- 9) успешный человек всегда...;
- 10) успешный человек обладает...;
- 11) противоположность успешному человеку...;
- 12) я не могу назвать успешным человеком того кто...;
- 13) успешный человек добивается...

Все предложения образуют несколько смысловых блоков: качества, характерные для успешного человека (вопросы: 1, 2, 3, 4, 5, 7); качества, которые не характеризуют успешного человека (вопросы: 11, 12); характеристики недолжного поведения (8 вопрос); характеристики должного поведения (9 вопрос); места, где можно встретить успешного человека (6 вопрос); предметы обладания (10 вопрос); цели, которых добивается успешный человек (13 вопрос).

3. Третий метод, использованный в исследовании – контент-анализ. С помощью этого метода нами изучалось содержание народных сказок, посвященное характеристикам успешного человека. Рассматривались сказки, принадлежащие двум этническим группам – татарам и чувашам. Для анализа сказок была составлена кодировочная инструкция, включавшая следующие категории: внешние характеристики (здоровый, красивый и т. д.), волевые характеристики (исполнительный, ленивый, рискованный, самостоятельный и т. д.), социальные характеристики (уважаемый и т. д.), интеллектуальные характеристики (глупый, думающий, сообразительный, умный и т. д.), личностные характеристики (властный, мстительный, незлопамятный, совестливый, справедливый и т. д.), достижения (материальные блага, создание семьи и т. д.).

В качестве объекта анализа выступали характеристики главного героя. Объем категорий и подка-

тегорий подсчитывался в количестве печатных знаков. Отдельно подсчитывается процентное соотношение объема упоминаний ко всему объему сказки.

Для статистического анализа использовался U-критерий Манна–Уитни.

В исследовании приняли участие 60 респондентов в возрасте от 18 до 30 лет (на основании Международной классификации ВОЗ, люди в этом возрастном периоде относятся к молодежи): 30 человек являются представителями татарского этноса, проживающие в с. Серебряково Тисульского района, и 30 человек являются представителями чувашского этноса, проживающие в с. Симбирка Ижморского района. Исследование проходило в мае 2009 года.

Анализ результатов исследования

Как уже упоминалось, для проверки нами были выдвинуты два основных положения, соответственно и в исследовании условно можно выделить два блока. Для начала мы попытались установить наличие этнической специфики в представлениях об успешном человеке, зафиксированных в народных сказках.

В татарских сказках успешный человек представляется как трудолюбивый, творческий, думающий, сообразительный, уважаемый, терпеливый, настойчивый, ловкий, хитрый. Перечисленные качества обладают наибольшей частотой представленности и относятся к ядру образа. Наиболее выраженными являются качества, отнесенные нами к интеллектуальному (думающий, сообразительный, творческий и т. д.) и волевому (терпеливый, настойчивый) блокам (таблица 1). С точки зрения интернальности и экстернальности, в татарских сказках преобладают характеристики интернальные, исключение – «уважаемый». Таким образом, можно говорить о том, что в коллективном сознании успешность связана скорее с личными качествами человека, а не с внешними признаками и обстоятельствами.

В чувашских сказках успешный человек наделен сообразительностью, самостоятельностью, целеустремленностью, смелостью, обладает сильным характером и волей, талантливый, щедрый и гостеприимный (таблица 1). То есть наиболее выраженными являются качества, отнесенные нами к волевым характеристикам. С точки зрения интернальности и экстернальности, в чувашских сказках в образе героя имеются как внешние (щедрый, гостеприимный), так и внутренние характеристики (сообразительный, талантливый и т. д.). Таким образом, успешность определяется как личностными качествами, так и внешними характеристиками. Подобные внешние характеристики могут выступать как показателями, так и факторами достижения успеха главным героем.

Таблица 1

Образ успешного человека в сказках

	<i>Татарские сказки</i>		<i>Чувашские сказки</i>	
	<i>характеристика</i>	<i>% от содержания</i>	<i>характеристика</i>	<i>% от содержания</i>
Ядро (базис образа)	Трудолюбивый	7,67	Сообразительный	7,39
	Творческий	4,44	Самостоятельный	3,92
	Думающий	4,34	Целеустремленный	3,30
	Сообразительный	3,95	Смелый	3,26
	Уважаемый	2,56	Сильная воля	3,03
	Терпеливый	2,55	Творческий	2,78
	Настойчивый	2,16	Щедрый	2,7
	Ловкий	2,15	Гостеприимный	2,51
	Хитрый	2,12		
	Периферия	Глупый	0,01	Уверенный
Образованный		0,06	Совестливый	0,12
Исполнительный		0,06	Образованный	0,06
Щедрый		0,04	Инициативный	0,05
Жадный		0,02	Лживый	0,03

Статистический анализ различий по двум выборкам проводился при помощи критерия Манна-Уитни (для оценки различий между независимыми выборками с непараметрическим распределением признаков). Наиболее достоверные результаты получены по показателю этнической принадлежности героя и по степени значимости семьи как критерия успешности. В чувашских сказках относительно большее значение приписывается этничности героя ($p = 0,48$). В татарских сказках идентичность достигается на основе общего содержания сказки, то есть прямо в тексте внимание на этнической принадлежности героя акцентируется в меньшей степени. Возможно, это связано с относительно большим влиянием доминирующего русского этноса на чувашей, таким образом, народные сказки были призваны сохранить этническую идентичность. Именно поэтому дополнительное внимание акцентируется на этнической принадлежности главного героя, призванного совершать великие дела, побеждать зло и восстанавливать справедливость. Косвенно это предположение подтверждается более выраженной этнической идентичностью (по данным опросника Куна), свойственной татарским респондентам (83 %), у чувашей этот показатель равен 62 %.

Кроме того, в качестве главного критерия успешности в чувашских сказках выступает семья. В татарских сказках первостепенной задачей является материальное благо, а затем создание семьи, вероятно, в силу национальных особенностей, первое вообще является условием второго, что и отразилось в народном творчестве.

Таким образом, традиционно успешный человек наделяется преимущественно сходными характеристиками в обеих этнических группах. Возможно, подобное сходство связано с длительным воздействием русской культуры или с особенностями перевода сказок на русский язык или с рядом параметров, не учтенных в данном исследовании. Дальней-

шие исследования с привлечением материалов на национальных языках и более автономных культур позволили бы более точно ответить на поставленные вопросы.

Что касается современных представлений об успешном человеке, свойственных молодым представителям этноса, здесь результаты расходятся сильнее.

В ядро социальных представлений татарской молодежи об успешном человеке вошли такие характеристики личности, как целеустремленный, трудолюбивый, успешный, умный, карьерист, думающий, самостоятельный. В основном в образе представлены качества, отнесенные нами к интеллектуальному и волевому блокам. Примечательно, что, по мнению большинства опрошенных, успешный человек никогда не совершает поступки, предварительно не обдумав, никогда не помогает другим людям и самостоятельно, без помощи других, добивается своей цели. Основными внешними признаками успешности являются материальные блага и специфическая «среда обитания» успешных людей – города, крупные компании и офисы. Хотя в целом в образе преобладают интернальные характеристики. Противоположным успешному человеку в представлении татар, является человек ленивый и маргинальный. Респонденты склонны наделять себя и успешного человека такими качествами, как красота, настойчивость, направленность на карьеру, ум, трудолюбие (по этим качества самоописания (тест Куна) и описания успешного человека имеют достаточно высокую, статистически достоверную корреляцию).

В ядро образа успешного человека, с точки зрения чувашского этноса, входят такие характеристики, как умный, уважаемый, счастливый, самостоятельный, целеустремленный, трудолюбивый, творческий, богатый, успешный. В основном в образе представлены качества, отнесенные нами к социаль-

ному (уважаемый, богатый, успешный) и волевому блокам (самостоятельный, трудолюбивый, терпеливый). Примечательно, что те же качества (счастливы, уверенный, умный) достаточно часто приписываются испытуемыми самим себе. Вероятно, здесь имеет место проявление механизма проекции. В образе в основном представлены экстернальные характеристики (богатый, успешный, признанный). То

есть, успешный человек, в представлении чувашей, в большей степени наделяется внешними характеристиками, своего рода параметрами, индикаторами успешности. Противоположностью успешному человеку, так же, как и у татар, является ленивый и маргинальный человек (таблица 2).

Таблица 2

**Социальные представления об успешном человеке в двух этнических группах
(количество упоминаний)**

<i>Татары</i>		<i>Чуваши</i>	
<i>Характеристика</i>	<i>Показатель</i>	<i>Характеристика</i>	<i>Показатель</i>
Целеустремленный	18	Умный	12
Трудолюбивый	17	Уважаемый	12
Успешный	12	Счастливый	10
Умный	11	Самостоятельный	9
Карьерист	9	Целеустремленный	9
Думающий	8	Трудолюбивый	8
Самостоятельный	7	Творческий	7
		Богатый	7
		Успешный	7

При помощи непараметрического U-критерия Манна-Уитни, были выявлены статистически значимые различия в социальных представлениях между татарским этносом и чувашским. Татары в большей степени склонны наделять успешного человека такими характеристиками, как уверенный, трудолюбивый, хитрый. В их представлении успешный че-

ловек более самостоятелен, сам достигает поставленной цели (таблица 3). Чуваши успешного человека, в отличие от татар, наделяют такими качествами, как уважаемый, счастливый. Целью для него выступают материальные блага, ценностью для него – семья.

Таблица 3

**Различия в социальных представлениях об успешном человеке в зависимости
от этнической принадлежности (средние значения)**

<i>Характеристика</i>	<i>Этническая принадлежность</i>		<i>Коэффициент значимости, р</i>
	<i>татары</i>	<i>чуваши</i>	
Уверенный	0,6	0,3	0,02
Уважаемый	0,1	0,4	0,006
Счастливый	0	0,33	0,003
Трудолюбивый	0,56	0,26	0,02
Хитрый	0,26	0,06	0,03
Обладает семьей	0,03	0,2	0,04
Достигает всего самостоятельно	0,46	0,2	0,028
Достигает материальных благ	0,03	0,26	0,01

В целом полученные данные подтвердили наше предположение, что социальные представления об успешном человеке, помимо прочего, имеют и этническую, культурную специфику.

Для установления взаимосвязи между содержанием социальных и коллективных представлений

мы проранжировали по частоте встречаемости полученные в ответах респондентов и выявленные в содержании сказок характеристики (1 – наиболее часто упоминаемая черта, 2 – менее и т. д.) и сопоставили полученные ранги (таблица 4).

Таблица 4

**Сопоставление средних рангов характеристик успешного человека в сказках
и опросах респондентов (татары)**

<i>Характеристики успешного человека</i>	<i>Ранг</i>	
	<i>сказки</i>	<i>респонденты</i>
Целеустремленный	10	1

Умный	4	4
Думающий	3	6
Трудолюбивый	1	2
Волевой	14	5
Уважаемый	4	30
Самостоятельный	23	3

Из приведенной таблицы видно, что наибольшее совпадение наблюдается по интеллектуальным характеристикам (умный и думающий) и трудолюбию. Таким образом, можно говорить о сохранении значимости данных качеств для успешного человека на протяжении довольно длительного времени. В то же время из таблицы видно, что в представлении современной молодежи значительно повысилось значение волевых компонентов, таких, как: целеустремленность, самостоятельность, воля.

Причем условно эти характеристики можно назвать индивидуалистическими, зависящими от самого человека, при этом рост их значимости сопровождается падением значения «уважения окружающих» как критерия успешности.

Несколько иная картина наблюдается у чувашей (таблица 5).

Таблица 5

Сопоставление средних рангов характеристик успешного человека в сказках и опросах респондентов (чувашей)

<i>Характеристики успешного человека</i>	<i>Средний ранг</i>	
	<i>сказки</i>	<i>респонденты</i>
Умный	1	1,5
Уважаемый	28	1,5
Счастливый	12	3
Самостоятельный	3	4,5
Целеустремленный	6	4,5
Трудолюбивый	21	6
Творческий	9	7,5
Богатый	5	7,5

Здесь мы можем отметить противоположную тенденцию, а именно – возрастание значения внешних «социальных» признаков, таких, как уважение окружающих для характеристики успешности. Кроме того, прослеживается тенденция сближения в сознании людей понятий «счастье» и «успех». Сохраняется значение материального благосостояния как одного из важнейших критериев успешности, так же как и роль интеллектуальных (умный) и волевых (целеустремленный, самостоятельный) качеств для достижения жизненного успеха. При этом современная молодежь чаще начинает упоминать трудолюбие как качество, характерное для успешного человека. Интересный факт: респонденты-татары при описании успешного человека упоминают «трудолюбие» в два раза чаще, чем чувашей. Кроме того, в татарских сказках «трудолюбие» как характеристика успешного героя стоит на первом месте, а в чувашских – на 21. Возможно, именно в этом одно из объяснений большего значения данного качества для татарской молодежи.

В целом проведенное нами исследование позволяет констатировать наличие этнической специфики как в коллективных, так и в социальных представлениях об успешности. Причем современные представления расходятся намного значительнее. Кроме того, намечились некоторые направления исторического изменения представлений о характеристиках

успешного человека и критериях личной успешности.

На наш взгляд, дальнейшие исследования в этой области, как кросс-культурные, так и культурно-исторические, позволят получить новые интересные результаты, которые, помимо чисто научной ценности, могли бы быть использованы в учебно-воспитательном процессе, как на уровне индивидов и групп, так и на уровне общества в целом, что, в свою очередь, позволит оказывать влияние на содержание социальных представлений и массового сознания вообще.

Литература

1. Андреев, Г. М. Психология социального познания: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений [Текст] / Г. М. Андреева – М.: Аспект Пресс, 2000. – 288 с.
2. Вебер, М. Избранные произведения [Текст] / М. Вебер [пер. с англ.]. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
3. Почебут, Л. Г. Социальные общности. Психология толпы, социума, этноса [Текст] / Л. Г. Почебут. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 284 с.
4. Пропп, В. Исторические корни волшебной сказки [Текст] / В. Пропп. – М.: Лабиринт, 2004. – 336 с.

5. Татарова, Г. Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях [Текст] / Г. Г. Татарова. – М.: Дом, 2004. – 206 с.
6. Фрейд, З. Художник и фантазирование [Текст] / З. Фрейд – М.: Республика, 1995. – 400 с.
7. Юнг, К. Архетипы и символ [Текст] / К. Юнг. – СПб.: Ренессанс, 1991. – 235 с.